

БОЛЬШОЙ ЗНАМЕННЫЙ РОСПЕВЪ

выпуск 14

ДЛАКОМ ВОСКРЕСНЫЕ НА ОСМЬ ГЛАСОВЪ ДКОШКОВА ПЕРЕВОДУ

ИВАН ДКОШКО, В ИНОЧЕСТВЕ АРХИМАНДРИТЪ ИСАИА

ЦГА Карелия, № 38, л. 304 — 308. Конец XVI — нач. XVII в.

Издание храма Спаса Нерукотворного Образа
в Андрониковом монастыре

Москва, 2002 г.

Иван Лукошко (архим. Исая)

Ученик новгородца Стефана Гольша Иван Трофимович Лукошко (архимандрит Исая) – виднейший представитель школы “усольского мастеропения”, который по свидетельству современников “вельми знаменного пения распел и наполнил”.¹ В певческих рукописях его имя встречается не менее часто, чем Федора Христианина, из чего можно заключить, что этот мастер также пользовался большим авторитетом и популярностью.

“Переводы” (произведения) Ивана Лукошки были широко известны уже в начале XVII века. Это песнопения большого распева: “Волсви персидстии”, “Благовествует Гавриил”, “Царю небесный” и воскресные ипакои на восемь гласов из Октая (ипакои – древнейший тип богослужебных песнопений, известных в рукописной традиции с XII века). К названным песнопениям можно еще добавить “Да ся исправит молитва моя”, “Да молчит всяка плоть”, “Приидите, вернии” и др. с пометками в рукописях: “перевод усольской, развод инока Исая”, “перевод Исая Лукошки усольскаго пения”, “перевод Лукошкин” и пр.²

“Славник” “О колико блага”, завершающий ряд стихир на “Господи возвах” недели о блудном сыне, Лукошкова распева датируется в рукописи 1601 годом, и представляет собой, по словам одного из исследователей, “вершину в эволюционном развитии древнейшего варианта (XII в.) песнопения. Мастерство усольского распевщика проявилось в умении раскрыть певческое значение сложных “тайнозамкненных” формул знаменного пения с привнесением черт неповторимого авторского участия в формировании разводов этих формул. Лукошков также мелодически обогатил, освежил отдельные фрагменты песнопения...В его произведении активно взаимодействуют, взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга в тесном единстве текст и напев, силлабика и мелизматика, ярко претворены черты традиций и новаторства. Написание к песнопениям распевов на основе уже сложившихся традиций (усольской, новгородской, “общерусской”) выдвинуло Лукошкова в ряд выдающихся распевщиков России.”³

Стихира “Царю небесный” является “славником” группы стихир “на стиховне” праздника Св. Троицы. Древнейшие выявленные записи этого песнопения относятся в XII и XIII вв.⁴ Если записи последующих XV – XVI веков можно отнести к редакциям этого древнего распева (Н.В. Парфентьева), то перевод Ивана Лукошко – это оригинальная авторская композиция. В произведении усольского распевщика “силлабо-мелизматический тип соотношения текста и распева уступил место мелизматическому, в котором преобладают внутрислоговые фитные и лицевые разводы”. “Важно отметить, – пишет Н.В. Парфентьева в своем капитальном исследовании усольского пения, – что Лукошков одним из первых, если не первым, среди русских распевщиков решился на создание оригинальной музыкальной композиции на текст данного произведения. В каноническом искусстве это мог позволить себе только высокоталантливый и авторитетный музыкант”.⁵

Особенности музыкальной техники распевщика в этом произведении следующие: “Рифмование ряда строк едиными типизированными концовками, а также смена в строках конечных ладовых опор; изменение направления мелодического движения в переломных моментах по типу отраженной волны; вклю-

чение необычайно протяженных фитных распевов в кульминационные фрагменты. Лукошков создает собственное произведение как модель “идеального пения”, восходящего к “небесному архетипу”. Все средства музыкальной выразительности служат объединению словесного ряда в единое художественное целое. Все направлено на непрерывное разворачивание музыкальной мысли, очищенной от всего мирского, греховного”.⁶

Оригинальные авторские композиции древнерусских распевщиков отнюдь не являются свободным композиторским творчеством в современном понимании, это все то же традиционное канонично-церковное творчество в рамках знаменного распева как модальной музыкальной системы со всеми ее закономерностями, но только на более высоком уровне, например, в стилевом подвиде столпового пения – большом распеве, иными словами, это дальнейшее творческое естественное развитие стиля знаменного пения.

“Мастер, создавая оригинальный распев, не вышел из круга интонаций и композиционных приемов, присущих его эпохе. Свободное творчество проявилось не в поисках нового музыкального языка, а в совершенном владении техническими тонкостями написания большого знаменного распева. Лукошков предстает и как непревзойденный знаток фитного пения. Его мастерство и новаторство проявляются прежде всего в собственном прочтении сложнейших фитных формул. Искусно вплетая попевочный, лицевые и фитные обороты в единую масштабную форму, усольский мастер придал каноническому тексту новое звучание и необычную распевность”.⁷

В отношении воскресных ипакоей на восемь гласов, распетых Иваном Лукошко в торжественном и сложном мелизматическом стиле большого распева, Н.В. Парфентьева считает, что этот цикл выделяется из всех песнопений усольских мастеров как величественное творение, требующее особого исследования, поскольку по музыкальному значению и сложности распева может быть сравним с такими монументальными творениями русских распевщиков, как Евангельские стихиры Федора Христианина и Крестные стихиры митрополита Варлаама Рогова.⁸

Архимандрит Исая (Иван Трофимович Лукошко) оставил след в русской истории не только как один из самых выдающихся распевщиков. Есть сведения, что он участвовал в избрании на царство Бориса Годунова. Если предположение, что в 1598 году он был игуменом Костромского Богоявленского монастыря, пока не удалось подтвердить документально, то достоверно известно, что с 1602 по 1621 год он был архимандритом Владимиро-Рождественского монастыря, второго в то время по значению после Троице-Сергиева.

“Известно, что глава этого монастыря, – пишет Н.П. Парфентьев, – с древнейших времен играл важную роль в церковных и государственных делах. До 60-х годов XVI века владими́ро-рождественские архимандриты первыми из настоятелей монастырей подписывались под решениями соборов и другими документами государственной важности; затем вторыми, после тро́ице-сергиевских”.⁹

Князь И.М. Барятинский в своей челобитной, поданной патриарху Филарету в 1620 году по поводу своей тяжбы с Рождественским монастырем за вотчины, обвинял попутно архимандрита Исая, что он был “ростриге (Лжедмитрию I)

духовник”, однако обвинение это документально не подтверждено, а дело патриарх Филарет решил в пользу монастыря”.¹⁰

В 1613 году при избрании на царство Михаила Романова архимандрит Исая Лукошко в утвердительной грамоте подписался первым из монастырских иерархов. Через год царь Михаил поручает ему возглавить чин погребения старицы-царицы Александры. В 1619 году архимандрит Исая участвует в избрании на патриаршество Филарета, а также в чине его наречения и поставления.

По описи Сольвычегодского Благовещенского собора, составленной в 1579 году, в переписи зеркал, блюд и чаш указывается чаша “положение попа Ивана Трофимова сына Лукошкова”. Отсюда можно предположить, что родился он около 1540 года, поскольку в то время до 30 лет в попы не ставили. Священник Иван Лукошко жил тогда на посаде при Благовещенском соборе, о чем свидетельствуют документы того времени, в которых упоминается “Лукошков двор”.¹¹

В 1615 году, уже будучи архимандритом Владимиро-Рождественского монастыря, архимандрит Исая делает вклад певческой книгой в Сольвычегодский Благовещенский собор, на свою малую родину, с условием заупокойного поминовения себя и своих родителей, которые, вероятно, там и были похоронены. Этот певческий сборник с дарственной надписью ныне находится в Государственном историческом музее. Надпись на певческой рукописи гласит: “Лета 7123 (1615) марта в 25 день сия книга певчая домовая церковная соборного каменного храму Благовещения Пречистыя Богородицы и пределов ея у Соли Вычегодской на посаде. Положение из Володимера града Рождественского монастыря Пречистыя Богородицы архимандрита Исая Лукошкова для поминания заупокойного по себе и по своих родителей”.¹²

Дата кончины архимандрита Исая Лукошко предположительно 1621 год.

¹ ГИМ. Собр. Уварова. №152. Л.164 об.

² РНБ. Софийское собр. № 480. Л.208; РГБ. Ф.304. №429. Л.195,494 об. – По: Парфентьев. Указ. соч. С. 61.

³ Парфентьева Н.В. Указ. соч. С. 165.

⁴ ГИМ. Успен. №8. Л.212-212 об.(XII в.); РНБ. Соф. № 85. Л.180 (XIII в.). – По: Парфентьева...

⁵ Парфентьева. Указ. соч. С. 168.

⁶ Там же. С.174.

⁷ Там же. С.175.

⁸ Там же.

⁹ Косаткин В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX века. Владимир.1906. – По: Парфентьев...

¹⁰ РГАДА. Ф.281. Д.1903. – По: Парфентьев...

¹¹ Парфентьев. Указ. соч. С.58.

¹² ГИМ. Синод. слав. № 819. Л.1 – 28. – По: Парфентьев...

Б. Кутузов

Ипаккой, глас 1

Раз - бой - ни - - - - че

по - - ка - -

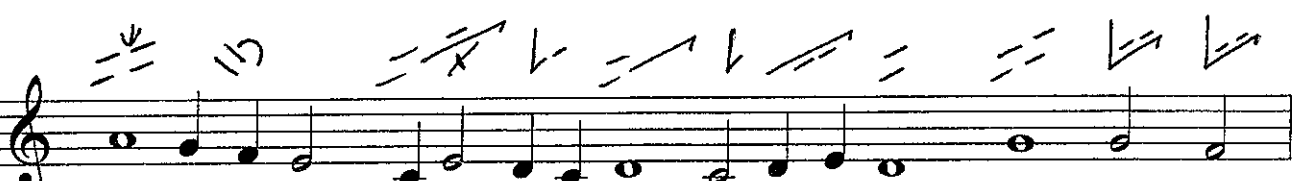
я - - ни - - - - -

- - - - е

ра - - - -

и о - тве - - рзе, пла - -

- - - - че же ми - - ро - -

но - си - - цы ра - - - -

- - до - сте во - - - зве - - - сти

я - ко во - скре - - се

Го - спо -

- - - - -де

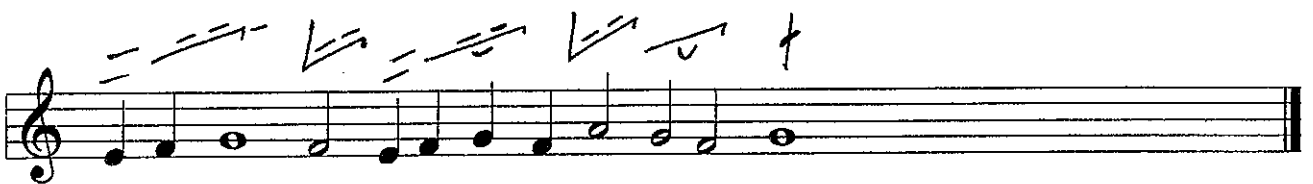
по - да - я

ми - ро - ви ве - - ли - ку - ю ми -

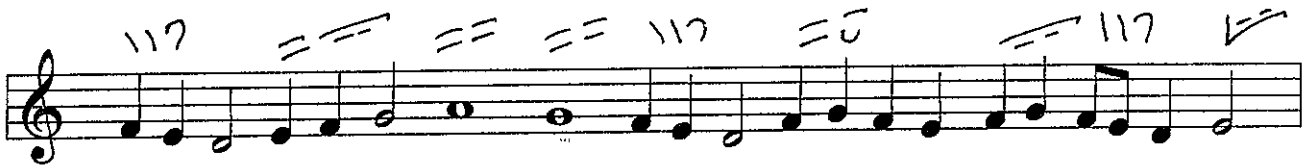
ло - сте.

Ипаккой, глас 2

По стра - сти ше - - -

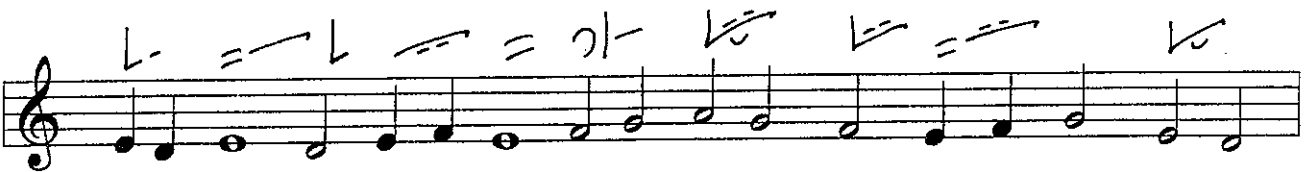
- до - ши на гро - - -

- бо по - ма - за - ти Те -

- ло Тво - е

же - ны Хри - сте Бо - же

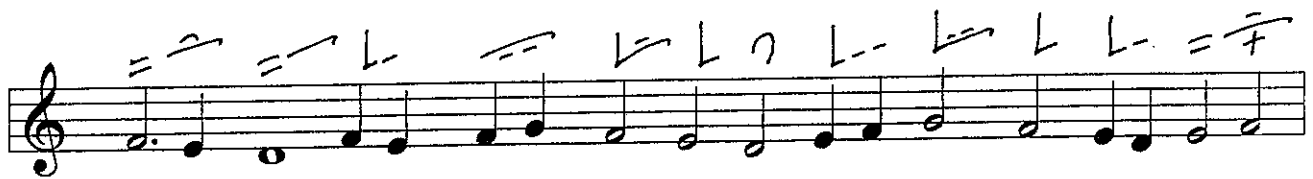
ви - де - ша а - нге - -

- лы у гро - ба и у -

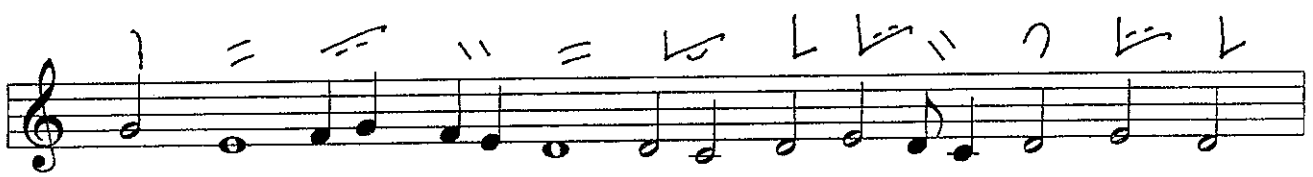
жа - со - ша - ся, гла - со

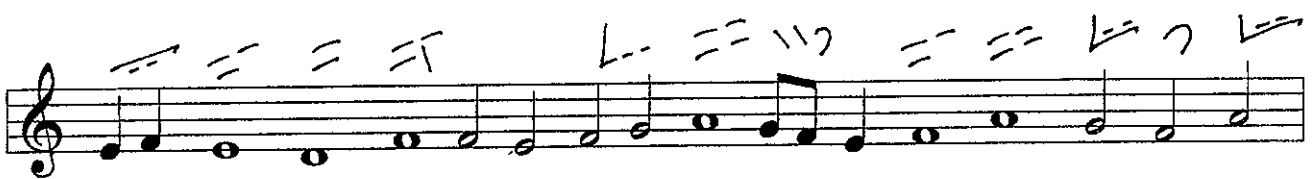
же слы - ша - ху от

ни - хо я - ко

во - ста Го - спо - де

по - да - я ми - ро -

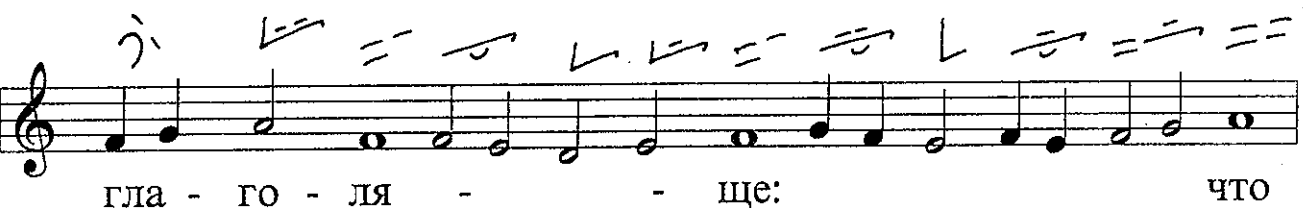
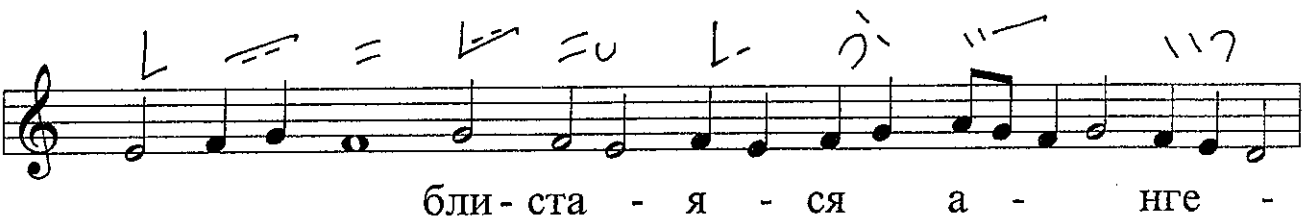
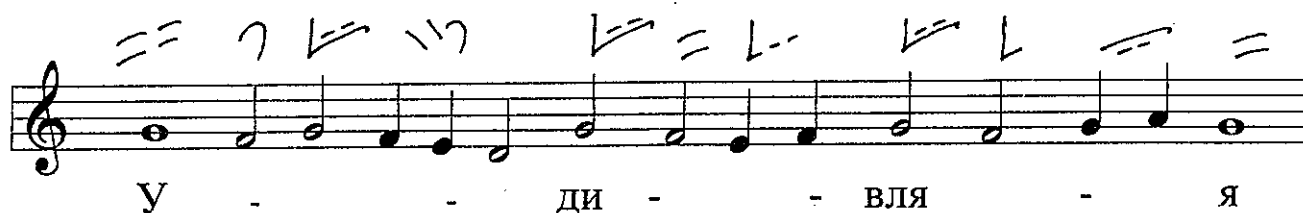

- ви

ве - ли - ю ми - ло - сте.

Ипаккой, глас 3

и - ще - - - те

жи - ва - - го во гро -

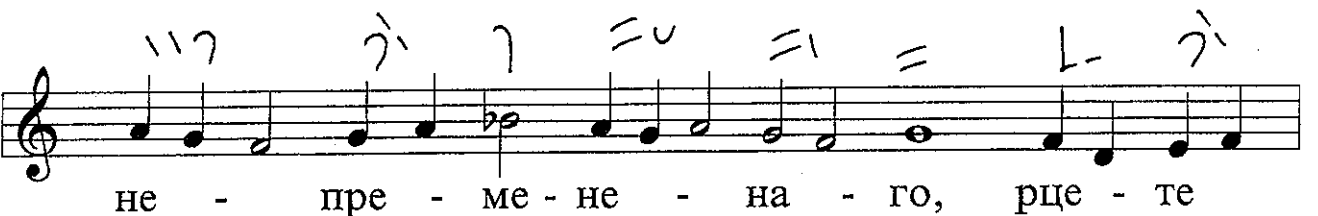
бе во - ста

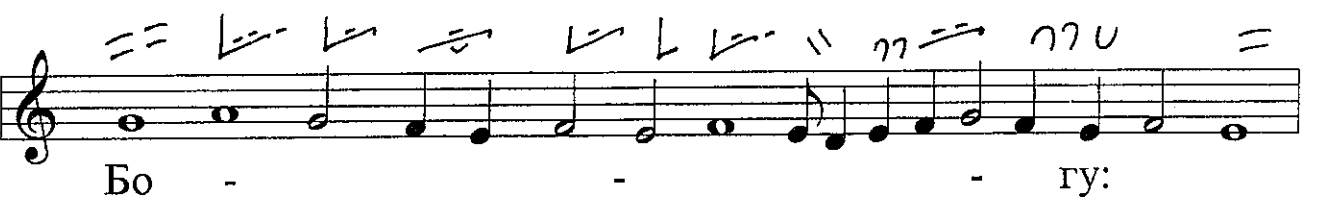
ис - пра - здни - вы - и гро - бы, тли

пре - ме - ни - те - ля ра - зу - ме - и - те

не - пре - ме - не - на - го, рце - те

Бо - - - гу:

ко - ле стра - ше - на де - ла

Тво - я я -

- ко ро -

до спа - сло е - сте

че - ло - ве -

че - ски - и.

Ипакой, глас 4

И - - же

Тво - е - -

- го пре - - сла - -

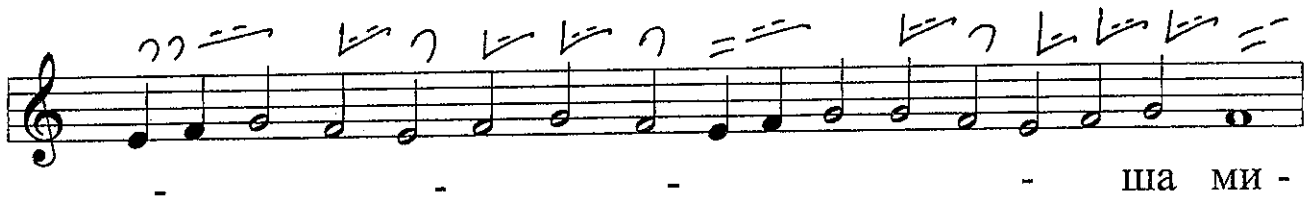
- ве - - на - - го

во - ста - - ни - -

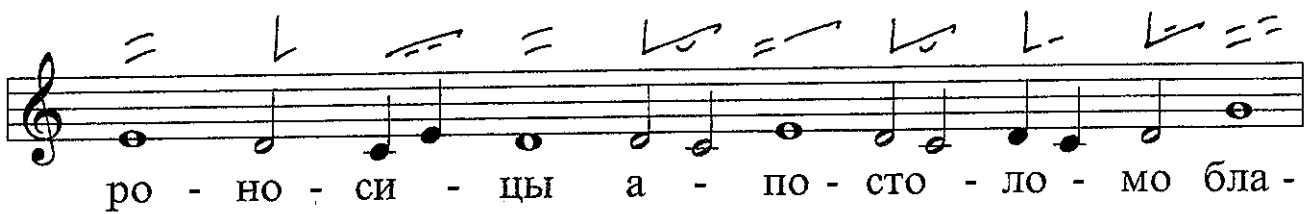
- я

пре - до - - те - ко -

- - - ша ми -

ро - но - си - цы а - по - сто - ло - мо бла -

го - ве - ство - ва - -

- ху

я - -

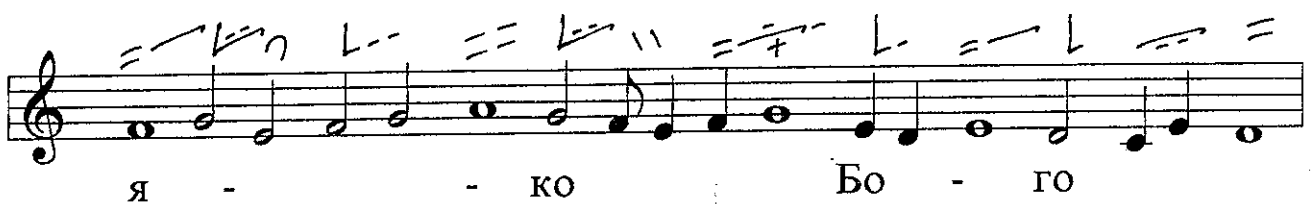
ко во - скре -

се Хри - - -

- - - сто - - - со

я - - - ко Бо - го

ми - - - ро - ви

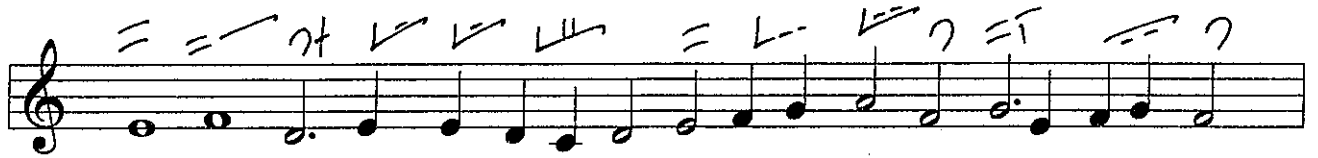
зда - я - и ве - -

- ли - я ми - ло - сте.

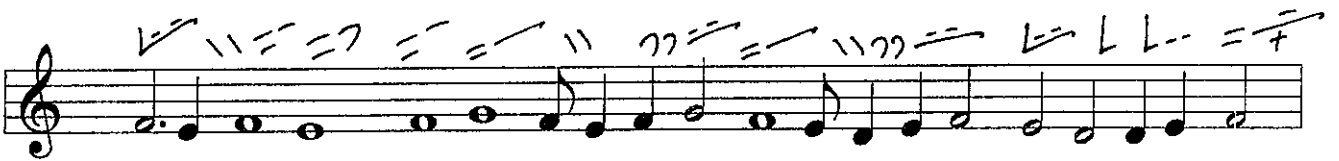
Ипаккой воскресный, глас 5.

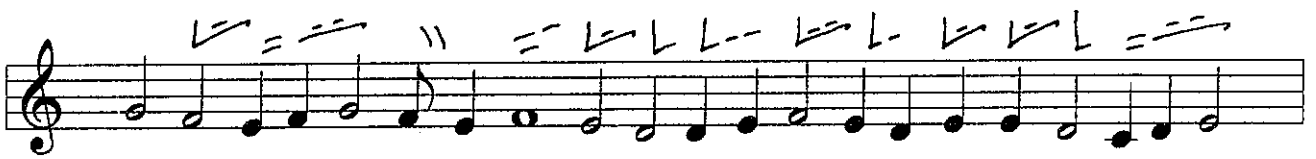
А - нге - - - - ле - ски - - - -

- мо зра - - - - ко -

- - мо у - - - - мо

со - му - - ша - - ю - ще

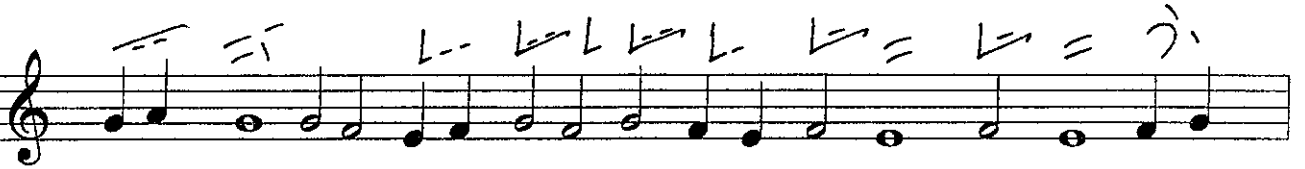
и бо - же - стве - нны - - ме

ха - - - ха - бу - -

- ва во - - ста - - ни -

- - е - - ме ду -

ша про - све - ща - - ю - - щим ми - ро - но -

- си - - - -

- ца а - по - сто - - лом бла -

ГО - - ве - ство-ва - - - -

- - ху во - - зве - сти - -

те во я - -

- зы - - це - - хо

во - скре - се - ни -

- - - е

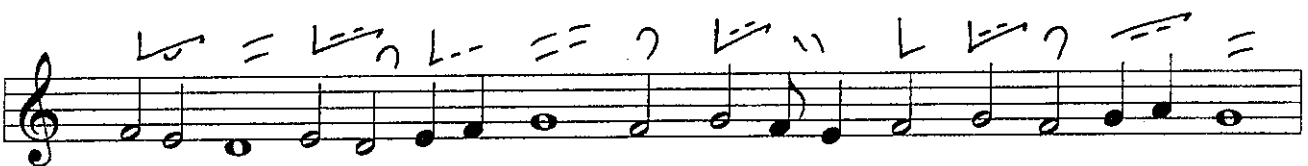
Го - спо - ду

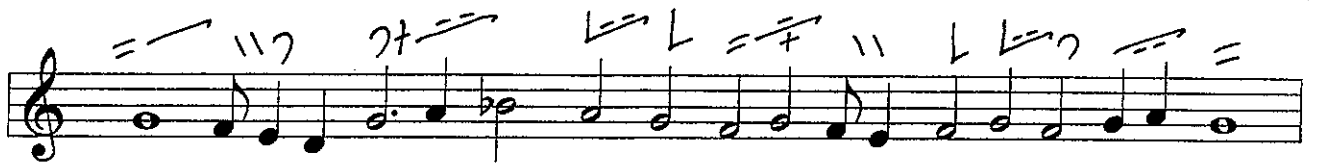
по - спе - - ше - ству - ю - щу

чю - де - - сы и по - да - -

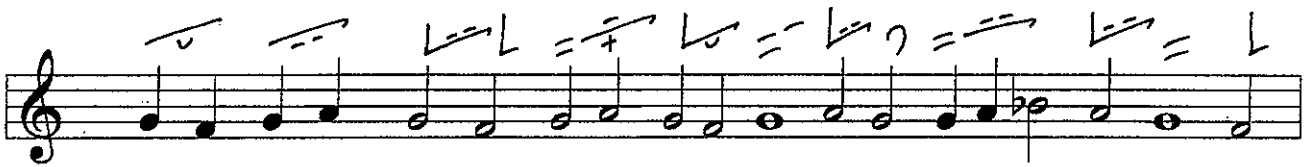
ю - ще - - му на - - мо

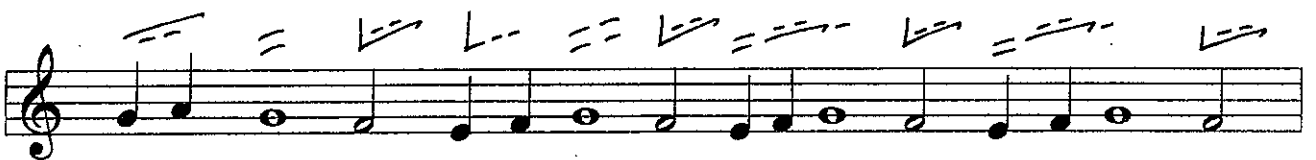
ве - - - ли - ю

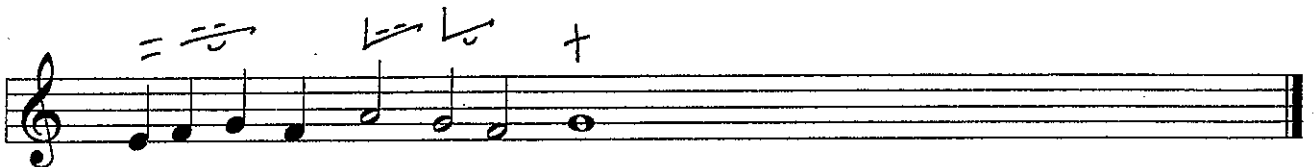
ми - - -

ло - - -

- - - сте.

БОЛЬШОЙ ЗНАМЕННЫЙ РОСПЕВЪ

выпуск 14

ДПАКОИ ВОСКРЕСНЫЕ НА ОСМЬ ГЛАСОВЪ "ДУКОШКОВА ПЕРЕВОДУ"

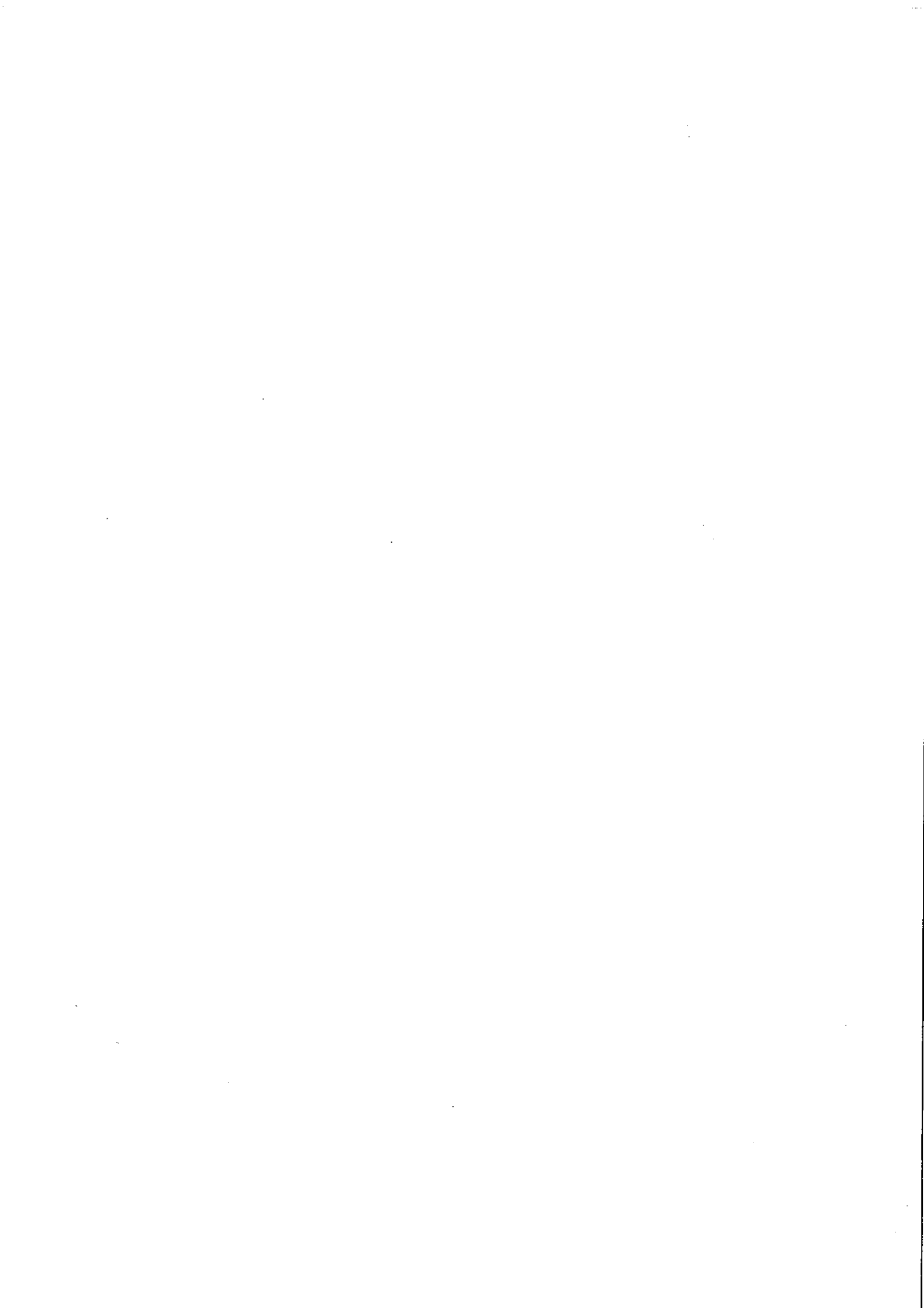
ИВАН ДУКОШКО, В ИНОЧЕСТВЕ АРХИМАНДРИТЪ ИСАИЯ

ЦГА Карелия, № 38, л. 304 — 308. Конец XVI — нач. XVII в.

Издание храма Спаса Нерукотворного Образа
в Андрониковом монастыре

Москва, 2002 г.

Иван Лукошко (архим. Исая)

Ученик новгородца Стефана Гольша Иван Трофимович Лукошко (архимандрит Исая) – виднейший представитель школы “усольского мастеропения”, который по свидетельству современников “вельми знаменного пения распел и наполнил”.¹ В певческих рукописях его имя встречается не менее часто, чем Федора Христианина, из чего можно заключить, что этот мастер также пользовался большим авторитетом и популярностью.

“Переводы” (произведения) Ивана Лукошки были широко известны уже в начале XVII века. Это песнопения большого распева: “Волсви персидстии”, “Благоговестует Гавриил”, “Царю небесный” и воскресные ипакои на восемь гласов из Октава (ипакои – древнейший тип богослужебных песнопений, известных в рукописной традиции с XII века). К названным песнопениям можно еще добавить “Да ся исправит молитва моя”, “Да молчит всяка плоть”, “Приидите, вернии” и др. с пометками в рукописях: “перевод усольской, развод инока Исая”, “перевод Исая Лукошки усольского пения”, “перевод Лукошкин” и пр.²

“Славник” “О колико блага”, завершающий ряд стихир на “Господи воззвах” недели о блудном сыне, Лукошкова распева датируется в рукописи 1601 годом, и представляет собой, по словам одного из исследователей, “вершину в эволюционном развитии древнейшего варианта (XII в.) песнопения. Мастерство усольского распевщика проявилось в умении раскрыть певческое значение сложных “тайнозамкнутых” формул знаменного пения с привнесением черт неповторимого авторского участия в формировании разводов этих формул. Лукошков также мелодически обогатил, освежил отдельные фрагменты песнопения...В его произведении активно взаимодействуют, взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга в тесном единстве текст и напев, силлабика и мелизматика, ярко претворены черты традиций и новаторства. Написание к песнопениям распевов на основе уже сложившихся традиций (усольской, новгородской, “общерусской”) выдвинуло Лукошкова в ряд выдающихся распевщиков России.”³

Стихира “Царю небесный” является “славником” группы стихир “на стиховне” праздника Св. Троицы. Древнейшие выявленные записи этого песнопения относятся в XII и XIII вв.⁴ Если записи последующих XV – XVI веков можно отнести к редакциям этого древнего распева (Н.В. Парфентьева), то перевод Ивана Лукошко – это оригинальная авторская композиция. В произведении усольского распевщика “силлабо-мелизматический тип соотношения текста и распева уступил место мелизматическому, в котором преобладают внутрислоговые фитные и лицевые разводы”. “Важно отметить, – пишет Н.В. Парфентьева в своем капитальном исследовании усольского пения, – что Лукошков одним из первых, если не первым, среди русских распевщиков решился на создание оригинальной музыкальной композиции на текст данного произведения. В каноническом искусстве это мог позволить себе только высокоталантливый и авторитетный музыкант”.⁵

Особенности музыкальной техники распевщика в этом произведении следующие: “Рифмование ряда строк едиными типизированными концовками, а также смена в строках конечных ладовых опор; изменение направления мелодического движения в переломных моментах по типу отраженной волны; вклю-

чение необычайно протяженных фитных распевов в кульминационные фрагменты. Лукошков создает собственное произведение как модель “идеального пения”, восходящего к “небесному архетипу”. Все средства музыкальной выразительности служат объединению словесного ряда в единое художественное целое. Все направлено на непрерывное разворачивание музыкальной мысли, очищенной от всего мирского, греховного”.⁶

Оригинальные авторские композиции древнерусских распевщиков отнюдь не являются свободным композиторским творчеством в современном понимании, это все то же традиционное канонично-церковное творчество в рамках знаменного распева как модальной музыкальной системы со всеми ее закономерностями, но только на более высоком уровне, например, в стилевом подвиде столпового пения – большом распеве, иными словами, это дальнейшее творческое естественное развитие стиля знаменного пения.

“Мастер, создавая оригинальный распев, не вышел из круга интонаций и композиционных приемов, присущих его эпохе. Свободное творчество проявилось не в поисках нового музыкального языка, а в совершенном владении техническими тонкостями написания большого знаменного распева. Лукошков предстает и как непревзойденный знаток фитного пения. Его мастерство и новаторство проявляются прежде всего в собственном прочтении сложнейших фитных формул. Искусно вплетая попевочный, лицевые и фитные обороты в единую масштабную форму, усольский мастер придал каноническому тексту новое звучание и необычную распевность”.⁷

В отношении воскресных ипакоей на восемь гласов, распетых Иваном Лукошко в торжественном и сложном мелизматическом стиле большого распева, Н.В. Парфентьева считает, что этот цикл выделяется из всех песнопений усольских мастеров как величественное творение, требующее особого исследования, поскольку по музыкальному значению и сложности распева может быть сравним с такими монументальными творениями русских распевщиков, как Евангельские стихиры Федора Христианина и Крестные стихиры митрополита Варлаама Рогова.⁸

Архимандрит Исая (Иван Трофимович Лукошко) оставил след в русской истории не только как один из самых выдающихся распевщиков. Есть сведения, что он участвовал в избрании на царство Бориса Годунова. Если предположение, что в 1598 году он был игуменом Костромского Богоявленского монастыря, пока не удалось подтвердить документально, то достоверно известно, что с 1602 по 1621 год он был архимандритом Владимиро-Рождественского монастыря, второго в то время по значению после Троице-Сергиева.

“Известно, что глава этого монастыря, – пишет Н.П. Парфентьев, – с древнейших времен играл важную роль в церковных и государственных делах. До 60-х годов XVI века владими́ро-рождественские архимандриты первыми из настоятелей монастырей подписывались под решениями соборов и другими документами государственной важности; затем вторыми, после тро́ице-сергиевских”.⁹

Князь И.М. Барятинский в своей челобитной, поданной патриарху Филарету в 1620 году по поводу своей тяжбы с Рождественским монастырем за вотчины, обвинял попутно архимандрита Исая, что он был “ростриге (Лжедмитрию I)

духовник”, однако обвинение это документально не подтверждено, а дело патриарх Филарет решил в пользу монастыря”.¹⁰

В 1613 году при избрании на царство Михаила Романова архимандрит Исайя Лукошко в утвердительной грамоте подписался первым из монастырских иерархов. Через год царь Михаил поручает ему возглавить чин погребения старицы-царицы Александры. В 1619 году архимандрит Исайя участвует в избрании на патриаршество Филарета, а также в чине его наречения и поставления.

По описи Сольвычегодского Благовещенского собора, составленной в 1579 году, в переписи зеркал, блюд и чаш указывается чаша “положение попа Ивана Трофимова сына Лукошкова”. Отсюда можно предположить, что родился он около 1540 года, поскольку в то время до 30 лет в попы не ставили. Священник Иван Лукошко жил тогда на посаде при Благовещенском соборе, о чем свидетельствуют документы того времени, в которых упоминается “Лукошков двор”.¹¹

В 1615 году, уже будучи архимандритом Владимиро-Рождественского монастыря, архимандрит Исайя делает вклад певческой книгой в Сольвычегодский Благовещенский собор, на свою малую родину, с условием заупокойного поминовения себя и своих родителей, которые, вероятно, там и были похоронены. Этот певческий сборник с дарственной надписью ныне находится в Государственном историческом музее. Надпись на певческой рукописи гласит: “Лета 7123 (1615) марта в 25 день сия книга певчая домовая церковная соборного каменного храму Благовещения Пречистыя Богородицы и пределов ея у Соли Вычегодской на посаде. Положение из Володимера града Рождественского монастыря Пречистыя Богородицы архимандрита Исаии Лукошкова для поминания заупокойного по себе и по своих родителей”.¹²

Дата кончины архимандрита Исаии Лукошко предположительно 1621 год.

¹ ГИМ. Собр. Уварова. №152. Л.164 об.

² РНБ. Софийское собр. № 480. Л.208; РГБ. Ф.304. №429. Л.195,494 об. – По: Парфентьев. Указ. соч. С. 61.

³ Парфентьева Н.В. Указ. соч. С. 165.

⁴ ГИМ. Успен. №8. Л.212-212 об. (XII в.); РНБ. Соф. № 85. Л.180 (XIII в.). – По: Парфентьева...

⁵ Парфентьева. Указ. соч. С. 168.

⁶ Там же. С.174.

⁷ Там же. С.175.

⁸ Там же.

⁹ Косаткин В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX века. Владимир. 1906. – По: Парфентьев...

¹⁰ РГАДА. Ф.281. Д.1903. – По: Парфентьев...

¹¹ Парфентьев. Указ. соч. С.58.

¹² ГИМ. Синод. слав. № 819. Л.1 – 28. – По: Парфентьев...

Б. Кутузов

Ипаккой, глас 1

Раз - бой - ни - - - че

по - - ка - -

я - - ни - - - - -

- - - - е

ра - - - -

и о - тве - - рзе, пла - -

- - - - че же ми - - ро - -

но - си - - цы ра - - - -

- - до - сте во - - - зве - - - сти

я - ко во - скре - - се

Го - спо -

- - - - -де

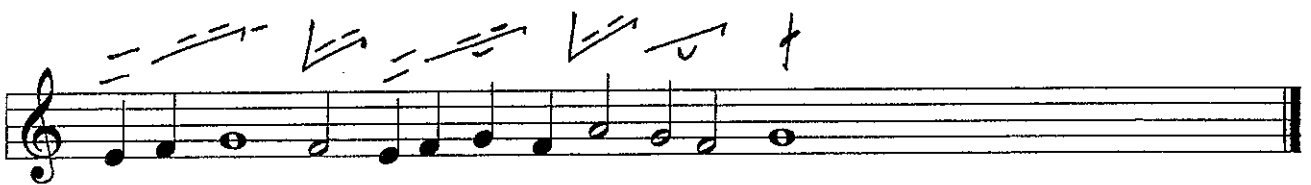
по - да - я

ми - ро - ви ве - - ли - ку - ю ми -

ло - сте.

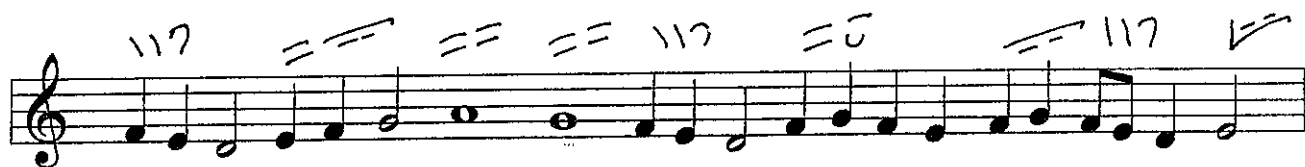

Ипаккой, глас 2

Handwritten annotations above the staff: =Г, 7+, =, =, =, 117, L, 7, =.

По стра - сти ше - -

Handwritten annotations above the staff: 117, =, =, =, 117, =, =, 117, =.

- до - ши на гро - -

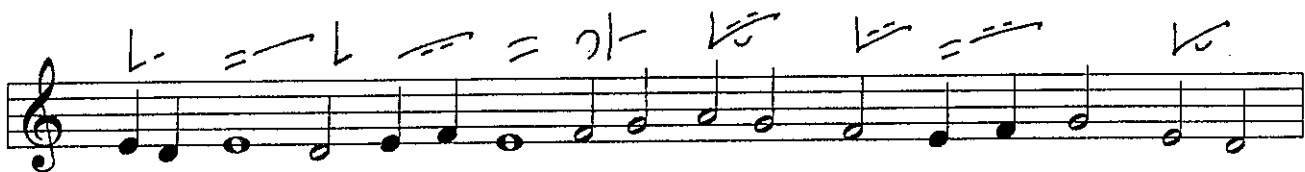
Handwritten annotations above the staff: 11, L, 7, =, =, =, 7, =, 117, =, L.

- бо по - ма - за - ти Те -

Handwritten annotations above the staff: L, 7, =, =, 11, =, =, =, L, 7, =, =.

- ло Тво - е

Handwritten annotations above the staff: L, =, L, =, 7, L, L, =, =, L.

же - ны Хри - сте Бо - же

Handwritten annotations above the staff: L, =, =, L, =, 11, L, L, 7, =, =, L, =, =.

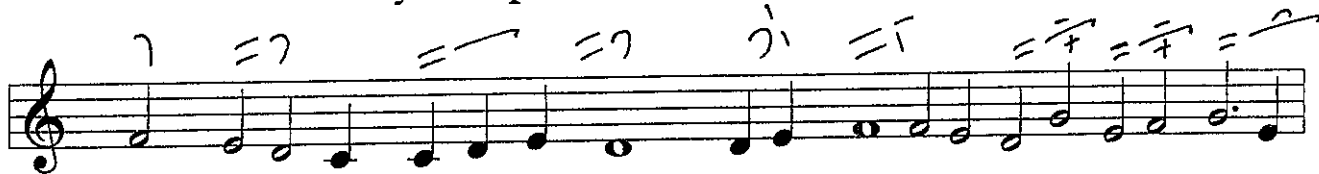

Handwritten annotations above the staff: L, =, L, =, 11, =, L, L, 7.

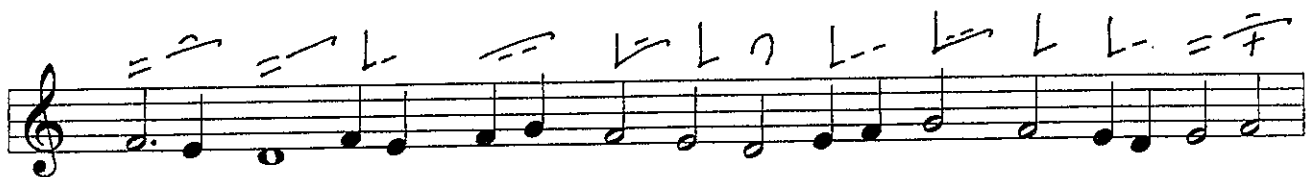
ви - де - ша а - нге - -

- лы у гро - ба и у -

жа - со - ша - ся, гла - со

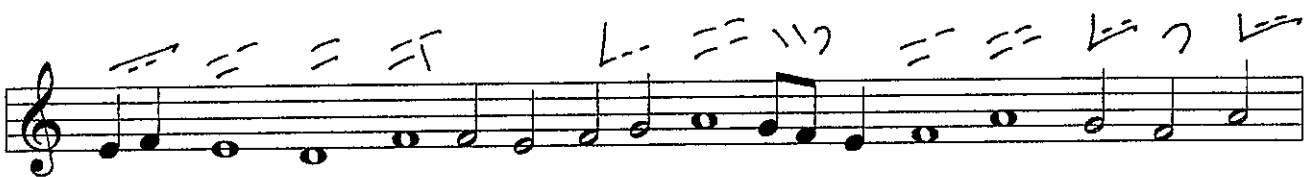
же слы - ша - ху от

ни - хо я - ко

во - ста Го - спо - де

по - да - я ми - ро -

- ви

ве - ли - ю ми - ло - сте.

Ипакой, глас 3

У - - ди - - вля - я

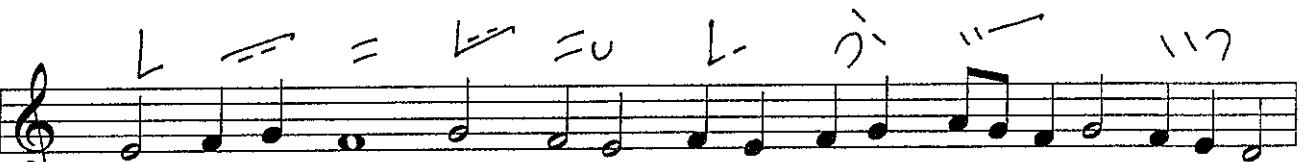
ви - де - ни - е - ме

о - ро - ша - я гла - го - ла - ни -

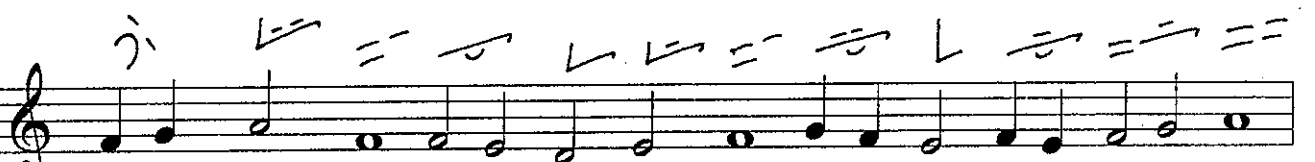
е - ме

бли - ста - я - ся а - нге -

ло ми - ро - но - си - ца - мо

гла - го - ля - - ще: что

и - ще - - - те

жи - ва - го во гро -

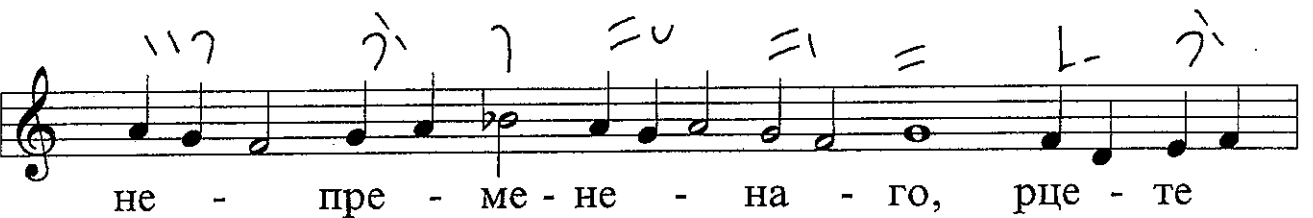
бе во - ста

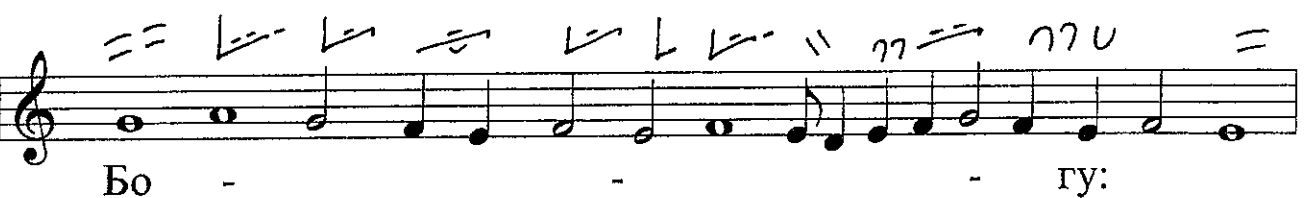
ис - пра - здни - вы - и гро - бы, тли

пре - ме - ни - те - ля ра - зу - ме - и - те

не - пре - ме - не - на - го, рце - те

Бо - - - гу:

ко - ле стра - ше - на де - ла

Тво - я я -

- ко ро -

до спа - сло е - сте

че - ло - ве -

че - ски - и.

Ипаккой, глас 4

И - - же

Тво - е -

- го пре - - сла -

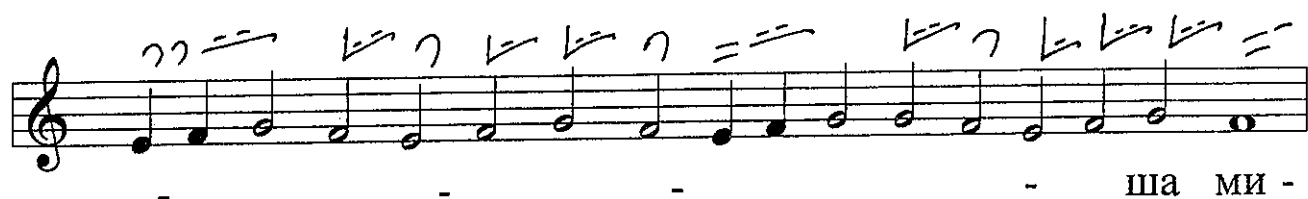
- - ве - - на - - го

во - ста - ни -

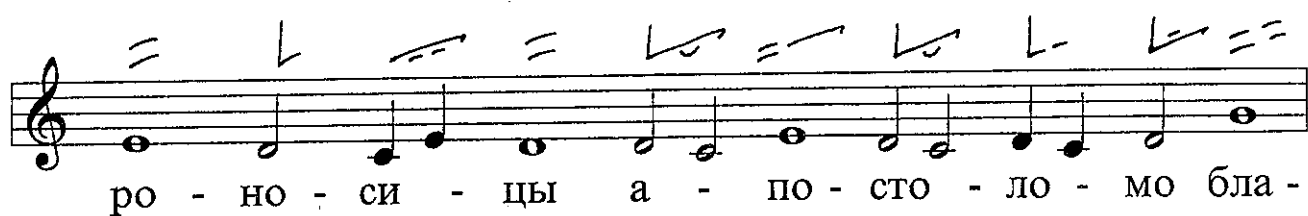
- я

пре - до - - те - ко -

- - - ша ми -

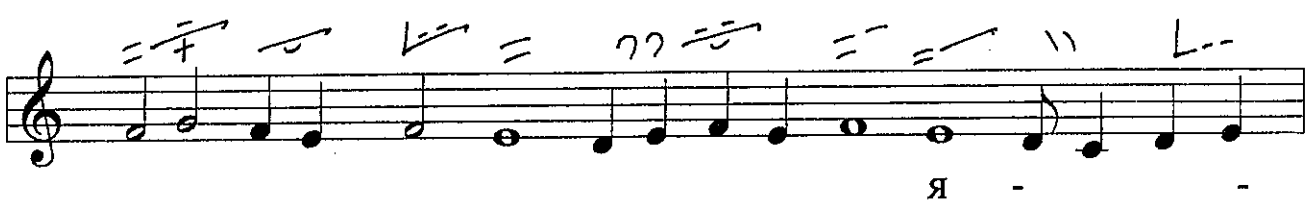
ро - но - си - цы а - по - сто - ло - мо бла -

го - ве - ство - ва -

- ху

я -

ко во - скре -

се Хри - - - - -

- - - сто - - - со

я - - - ко Бо - - го

ми - - - ро - - ви

зда - - я - и ве - - -

- ли - - я ми - - ло - - сте.

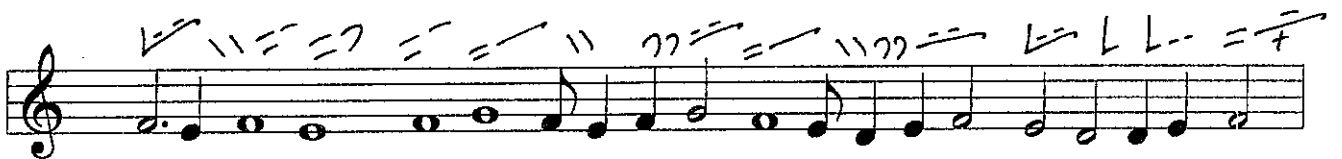
Ипаккой воскресный, глас 5.

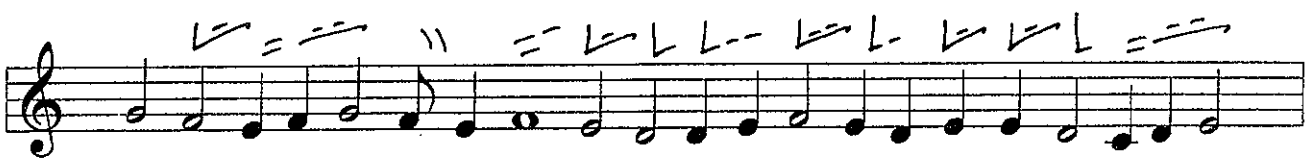
А - нге - - - - ле - ски - - - -

- мо зра - - - - ко -

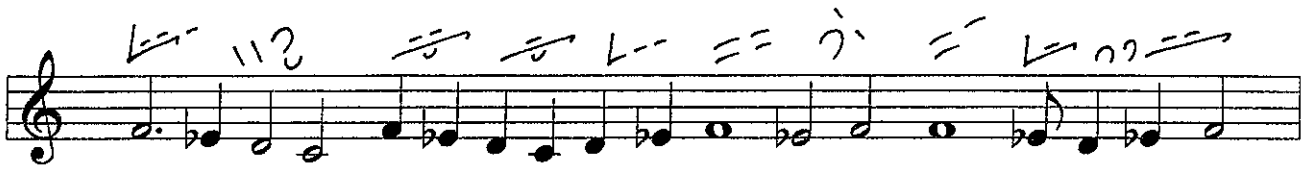
- - мо у - - - - мо

со - му - - ща - - ю - ще

и бо - же - стве - нны - - ме

ха - - - ха - бу - - -

- ва во - - ста - - ни -

- - е - - ме ду -

ша про - све-ща - - ю - - щим ми - ро - но -

- си - - - - -

- ца а - по - сто - - лом бла -

ГО - - ве - ство-ва - - - -

- - ху во - - зве - сти - -

- - - - - - - -

те во я - - - -

- зы - - це - - хо

во - скре - се - ни -

- е

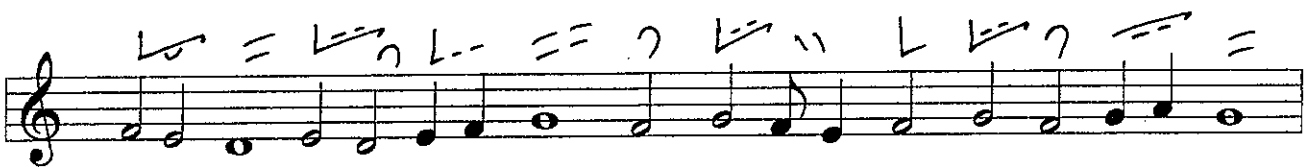
Го - спо - ду

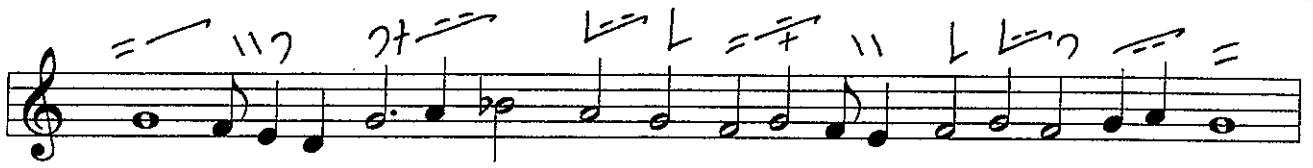
по - спе - ше - ству - ю - щу

чу - де - сы и по - да -

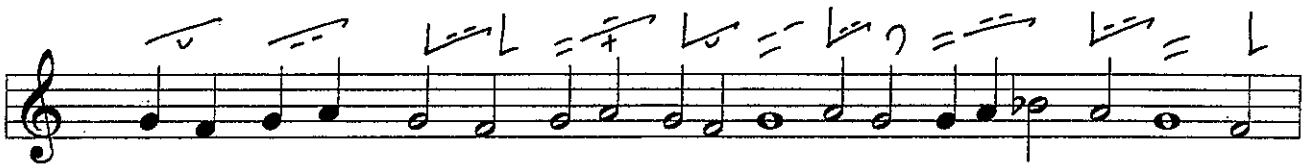
ю - ще - му на - мо

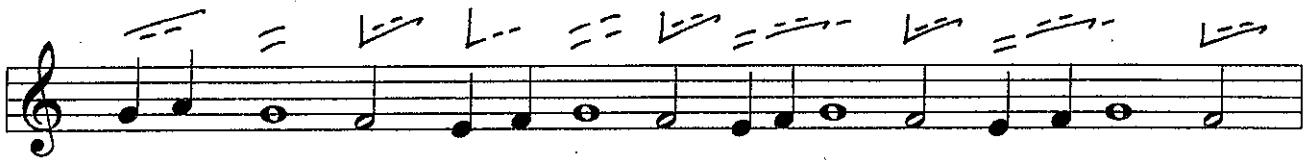
ве - - - ли - ю

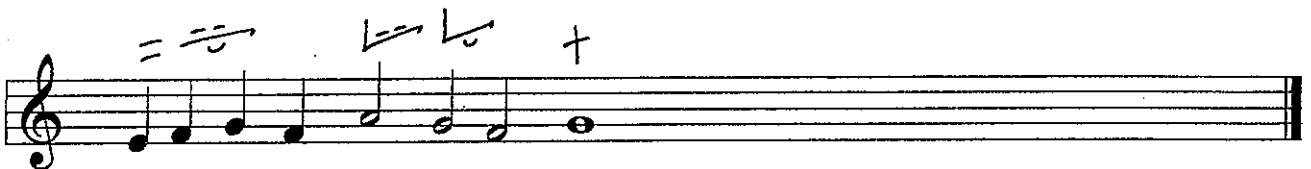
ми - - -

ло - - -

- - - сте.

Ипаккой, глас 6

Во - ле - но - ю

и жи - во - тво -

рно - ю Ти сме - рти - ю

Хри - сте Бо -

- же вра -

та а - до - ва со - кру - ши - во я -

- ко Бо - го

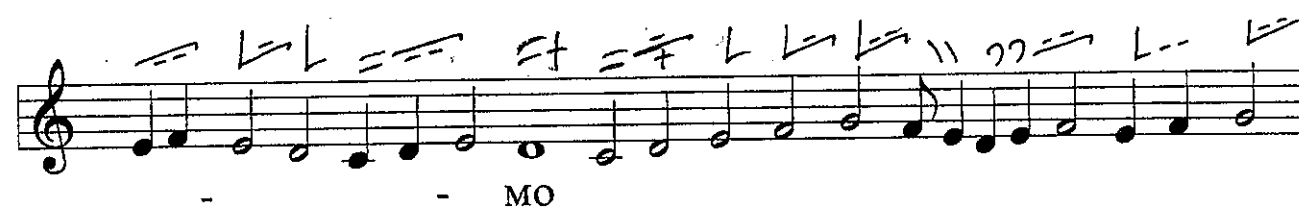
о-то - ве - рзло е -

си на -

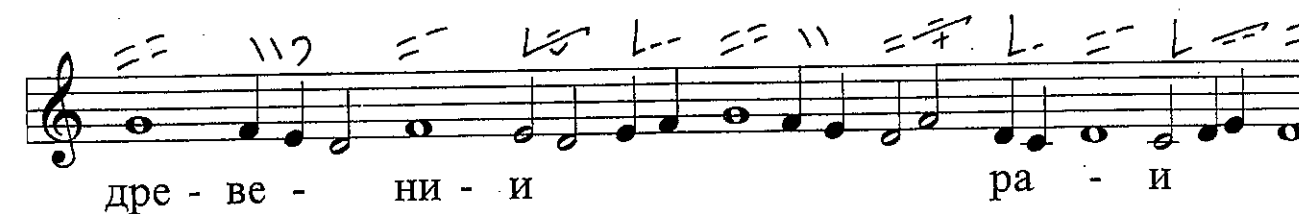
-

- МО

-

дре - ве - ни - и ра - и

во - скре - со из ме - ртвы - - хо

И -

зба - - - ВИ

И - зо И - стле - -

ни - я жи - - во - - ты на - ша.

Ипаккой, глас 7

И - - - же на -

- - ше зра - - ко

во -

спри - е - мы - и ра - - спя -

ти - - е

пре - те - рпе

ПЛО - ти - ю спа - си

мя во - скре - се - ни - е - ме

Си Хри - сте Бо -

- же

я - ко че - ло - ве - ко - лю -

я - ко че - ло - ве - ко - лю -

- бе - це.

Ипакрой, глас 8

Ми - ро - но - - си - ца

жи - - во - да -

ве - но - му пре - до - сто -

я - ще гро - -

бу ис - ка - - ху

во ме - - ртвы - - хо

бес - со - - ме - рте - на - го

и ра - до - сте бла - - го - ве -

ще - ни - - я о - то а - -

нге - - ла при - и - мо - ше а - по - сто -

ло - мо во - зве - ща - - - - ху

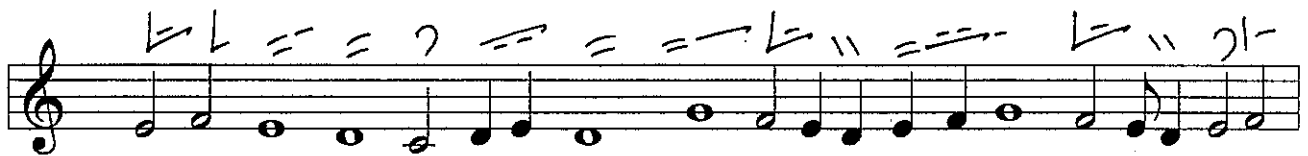
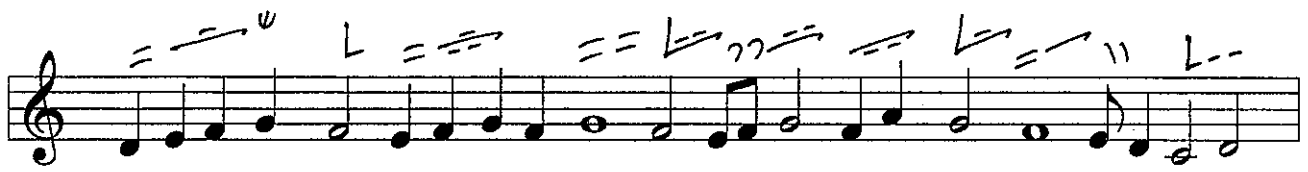
во - - -

- - - скре - - - се

Хри - стос Бо - го

по - да - я

ми - ро - ви

ве - ли - ю ми - ло -

- сте.

